

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское издание
У Р М І Й С К О Й
П Р А В О С Л А В Н О Й М И С С И И

*Адресъ редакціи
Джюльфа (Эрив. г.)
черезъ Россійское
Императорское
Вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.*

ВЪ ПЕРСІИ

Октябрь.

*„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журналовъ
благоволятъ въ об-
мѣнъ присылать
свои изданія.*

№ 16-й

1913.

†

Одинъ изъ немногихъ Отцовъ Миссіи. (памяти новопреставленнаго Архіепископа Иннокентія).

Послѣ внезапной мученической кончины приснопамятнаго Экзарха Грузіи Архіепископа Никона весною 1908 года наше, тогда новооткрытое, въ Тифлисѣ, подворье для Сирійцевъ Урміи, проживающихъ тамъ на заработкахъ, потеряло въ лицѣ его своего основателя и ревностнаго попечителя. Но эта утрата для насъ была вознаграждена Промысломъ Божиимъ, когда въ Тифлисѣ явился Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій. Въ числѣ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ пасомыхъ онъ замѣтилъ и выдѣлилъ православныхъ Сирійцевъ, составляющихъ трудящуюся и спокойную группу Тифлискаго населенія. Онъ обласкалъ священника нашего подворья для Сирійцевъ и чрезъ него неоднократно присылалъ привѣтъ и благословеніе и намъ, работникамъ Урмійской Миссіи, нерѣдко называя насъ по именамъ. Неимѣние постоянного храма для миссійскаго подворья въ Тифлисѣ (первый, помѣщавшійся въ наемномъ помѣщеніи, пришлось взять оттуда по окончаніи срока найма) заботило почившаго Первосвятителя Кавказа не менѣе, чѣмъ насъ самихъ. На первыхъ порахъ онъ разрѣшилъ Сирійцамъ собираться для богослуженія во храмъ стараго зданія духовной семинаріи. Здѣсь Сирійцы молились около года. Потомъ имъ было предоставлено право совершать богослуженіе на особомъ престолѣ въ старомъ храмѣ во имя Св. Апостола Іоанна Богослова. вмѣстѣ съ тѣмъ, почившій Святитель не оставлялъ мысли устроить для Сирійцевъ постоянный храмъ. „Я постараюсь, говорилъ онъ мнѣ въ прошломъ году:“ „исхлопотать у города мѣсто для постройки Сирійской

церкви и дать материалъ для этого. Сами же Сирійцы, какъ хорошіе мастера, могутъ ее возвести своими руками“. Эти слова Святителя, переданныя мною Сирійцамъ, привели ихъ въ полный восторгъ и возбудили въ нихъ благодарность къ столь попечительному Отцу.

Кромѣ того, стоя на стражѣ Православія на Кавказѣ, почившій Владыка зорко слѣдилъ и за всѣми вліяніями, шедшими на православныхъ Сирійцевъ Тифлиса. Такъ, онъ обслѣдовалъ приходъ въ Тифлисѣ несторіанскаго Епископа Маръ Ефрема и уличивши его во лжи 1), въ 24 часа выпроводилъ его изъ Тифлиса. Увеличеніе духовнаго состава въ инославныхъ общинахъ Тифлиса всегда возбуждало протестъ въ почившемъ Святителѣ, который видѣлъ въ этомъ обстоятельстве поводъ къ пропагандѣ иновѣрныхъ среди православныхъ.

Вообще почившій Первосвятитель Грузіи былъ доброжелательнымъ отцомъ не только ближнимъ—Грузинамъ и Русскимъ, но и дальнимъ—Сирійцамъ. Всѣмъ онъ благовѣствовалъ миръ, всѣхъ согрѣвалъ своею любовью. Да подастъ ему Господь Богъ дерзновеніе молиться за насъ, за наше преуспѣяніе въ вѣрѣ правой и въ благовѣствованіи мира.

А. Пиленъ.

1) Маръ Ефремъ, прийдя въ Тифлисѣ, заявилъ, что ему Св. Синодомъ разрѣшено посѣтить Сирійцевъ Тифлиса, что по наведеннымъ Владыкою справкамъ оказалось ложью. Я самъ читалъ переписку объ этомъ.

Сказаніе о славныхъ дѣлахъ Раббулы, Епископа благословеннаго города Ургэй (Эдессы).

ДОВОДЪТЕЛЬНЫЯ ДѢЯНІЯ САМОГО ЕПИСКОПА РАББУЛЫ,
ВЪ КОТОРЫХЪ ВЫРАЖАЛОСЬ ПОСТОЯННОЕ ЕГО ПОВЕДЕНІЕ.

(Окончаніе).

Таковыми дѣлами, о которыхъ мы предварительно сказали, онъ обличилъ Несторія (440), и обнаружилъ его заблужденіе, и свидѣтельствовалъ отъ себя предъ народомъ и показывалъ свою вѣру истинную, и умолялъ царей, и просвѣщалъ (ихъ) своею истиною, и назидалъ вельможъ, и утверждалъ ихъ въ своемъ ученіи и щедро словами и дѣлами помогалъ всѣмъ, которые видѣли его въ городахъ, въ которые восходилъ (идя въ Константинополь) и нисходилъ (возвращаясь), пока достигъ среди дѣлъ милости своего города. Но онъ оставался тамъ, пока постоянно боролось съ нимъ новое преступленіе 1) того, пока онъ добрый пастырь страдалъ за свое стадо, бодрствовалъ надъ нимъ вѣрнымъ сужденіемъ при помощи вѣрныхъ и святыхъ епископовъ южныхъ и западныхъ. Они подъ руководствомъ Св. Духа отсѣкли и извергли его изъ священнаго чина 2), сохраняя (въ памяти) праведный судъ Божій, на которомъ онъ дастъ отвѣтъ съ тѣми, которые предались ему.

Но такъ какъ нельзя, что бы въ длинной исторіи я показалъ борьбу отца нашего съ этимъ заблужденіемъ, или еще краткими словами изслѣдовать трудъ блаженнаго ради истинной вѣры Церкви, то достаточны тѣ сорокъ шесть посланій, которыя онъ написалъ іереямъ и царямъ и вельможамъ

1) И школа ихъ (несторіанъ) въ Ургэй была разрушена и всѣ книги Θεодора и Діодора, которые нашлись тамъ, Раббула, епископъ Ургэй, сожегъ огнемъ. (Баргебраи Рѣчь 2 я Стр. 55).

2) На третьемъ вселенскомъ соборѣ въ Ефесѣ въ 431 году Господнемъ.

и насельникамъ монастырей. Ихъ, если поможетъ благодать, мы потрудимся, что бы перевести съ греческаго на сирійскій, что бы онъ показали тѣмъ, которые встрѣчаются съ ними, какова ревность его по Богу (441) жгла и пламенѣла (въ немъ). Ибо онъ былъ послѣдователемъ вѣры Павла въ его надеждѣ и любви, ибо хотя онъ не молился, какъ апостоль, что бы быть отлученнымъ отъ Христа ради братьевъ и сродниковъ его по плоти (Рим. IX, 3), но что бы быть принесеннымъ въ жертву за Іисуса ради братьевъ и сродниковъ своихъ по духу, къ этому, если было можно, онъ много разъ побуждался. Но время не давало возможности быть этому явно. Въ вольныхъ страданіяхъ своихъ и въ свободныхъ скорбяхъ, которыя онъ показывалъ въ самомъ себѣ, въ постоянныхъ крестныхъ страданіяхъ за (всѣ) дни жизни своей онъ вышелъ изъ этого міра.

Но не только въ этомъ онъ уподоблялся Павлу, но и въ великомъ дарованіи, которое поручено было ему отъ предшествовавшихъ ему апостоловъ-заботиться о нищихъ. У него была забота это именно дѣлать (Гал. II, 10). Какъ бы самъ онъ съ Павломъ принялъ отъ самихъ апостоловъ это повелѣніе заботиться о бѣдныхъ, такъ заботливо онъ и соблюдалъ его. Ибо кто можетъ рассказать о великой ревности его объ уходѣ за нищими, которая была у него, особенно же о высшей любви къ бѣднымъ святымъ, которую онъ приобрѣлъ. Ибо въ нѣкоторыхъ уединенныхъ обителяхъ ихъ монастырей, въ которыхъ жили преподобные мужи постоянно въ затворѣ, и послѣ кончины которыхъ и кости ихъ дѣлались благоуханіемъ о Христѣ, по его слову

устраивали ему уединенную келью по его волѣ, чтобы всякій разъ, когда онъ шель посѣтить ихъ, получалъ бы помощь по своей вѣрѣ отъ тѣхъ, которые почивали тамъ въ мирѣ, и особенно, что бы самому помогать ихъ сынамъ (442) (духовнымъ) своимъ увѣщаніемъ, что бы въ ней жить спокойно и отдѣльно и пребывать въ молитвѣ, приятной Богу, и что бы молитва его была угодна.

Когда, такимъ образомъ, было много милостынныхъ приношеній его и они во всѣ времена скоплялись у каждаго чело-вѣка, но онъ сильно желалъ за всякаго чело-вѣка сознательно принести Христу жертву отъ своего лица. И по желанію своей доброй воли въ отношеніи къ Богу и всякому чело-вѣку онъ тѣмъ, что принадле-жало его Господу, кормилъ своихъ бѣдныхъ ближнихъ, пока жилъ въ мирѣ по волѣ Божіей. Но онъ оставилъ имъ и послѣ своей кончины благое наслѣдіе молитвы, и поручилъ ихъ матери всѣхъ, благодати Божіей, что бы при помощи ея ежедневно было удовлетворяемо количество ихъ нуждъ. Ибо вслѣдствіе того, что огонь любви его жилъ и сохранялся въ сердцахъ ихъ, и возжелѣнная память любезнаго имени Раббулы питала ихъ и возжигала огонь любви въ сердцахъ ихъ. Поэтому всѣ нуж-давшіеся пріобрѣтали въ надлежащей пол-нотѣ при посредствѣ этого самаго добраго имени необходимое въ своихъ скорбяхъ. Ибо тотчасъ, какъ только слышали (объ этомъ) любившіе возжелѣнное имя Раббулы, въ сердцахъ ихъ возгоралась любовь къ нему, и вскипало милосердіе ихъ, и они давали милостыни, и радовался берущій, и полу-чалъ помощь дающій и прославлялся Богъ, когда соблюдалось дѣло отца нашего Раббу-лы, и за это и для его Господа (достигалась слава) вслѣдствіе того, что сказано вѣрными, (именно), что блаженъ рабъ, ради котораго будетъ прославляться имя его господина.

(443) А изъ любви своей къ бѣднымъ, которую онъ пріобрѣталъ самъ, онъ произ-велъ великія перемѣны въ страннопріим-ницѣ своего города, которая, исперва су-ществовала только по имени, а не на дѣлѣ. Во славу Божію онъ открылъ ее истинно,

и для похвалы своей устроилъ надле-жащимъ образомъ. Ибо изъ имѣній своей церкви онъ отдѣлилъ извѣстныя селенія, отъ произведеній которыхъ пополнялось бы количество расходовъ, и открыта была дверь (возможность) многимъ давать въ наслѣдство свои имѣнія и скотъ такъ, что бы число доходовъ каждый годъ было тысяча динаріевъ, изъ которыхъ по распо-ряженію его слова былъ бы покой больныхъ и помощь здоровымъ. Ибо кто изъ тѣхъ, для кого совѣсть ихъ была ненавистна, не захотѣлъ бы перетерпѣть (лишеніе) раз-личныхъ кушаній, что бы онѣ были для больныхъ ради ревности о его заповѣди? Ибо чело-вѣкъ изъ презираемаго состоянія узнавалъ, что не могло быть, что бы бо-лѣзненные и покрытые ранами были бро-шены тамъ, по причинѣ заботливости и чистоты, которая была на нихъ по слову его: ибо кровати ихъ были прекрасны, благодаря мягкимъ тюфякамъ, которые на нихъ были наброшены, и совсѣмъ не были видны на нихъ или при нихъ грязныя или презрѣнныя одежды. Вѣдь для успокоенія ихъ служеніемъ и для необходимаго въ ихъ скорбяхъ были у него назначены слу-жители вѣрные и усердные въ отношеніи къ этому съ цѣломудренными и любве-обильными братьями, что бы они съ ними ничего другаго не дѣлали.

(444) Еще также онъ сдѣлалъ и въ стран-нопріимницѣ женщинъ, которой вовсе не было, но по его повелѣнію она вскорѣ устроилась изъ камней четырехъ капищъ, которые властно были разрушены въ горо-дѣ по его слову. Такъ онъ поставилъ надъ ней открыто внѣ ея постоянную діакоиссу съ женщинами сестрами завѣта, что бы онѣ цѣломудренно и усердно исполняли служеніе ихъ успокоенія.

Опять же по любви Божіей, которою онъ милостиво въ отношеніи къ своимъ соплеменникамъ горѣлъ и пламенѣлъ, онъ особенно великую заботливость показали о бѣдныхъ искушенныхъ (бѣдствіями), ко-торые жили внѣ города отдѣльно, какъ ненавистные и презрѣнные. Ибо онъ на-значалъ для нихъ истинныхъ служителей, живя въ ихъ сторонѣ съ терпѣливыми

братьями, которые были поставлены для прислуживанія имъ. Все же необходимое для потребности ихъ исходило отъ церкви постоянно, тогда какъ и самъ онъ опять всегда успокаивалъ ихъ души дѣломъ и словомъ: дѣломъ—ибо его дарованіе врачевало страданіе отъ ихъ болѣзней; и словомъ Божиимъ онъ укрѣплялъ ихъ помыслъ, что бы онъ не былъ угнетенъ болѣзною. И сколько разъ какъ бы для ободренія ихъ онъ привѣтствовалъ святымъ лобзаніемъ въ гнойныя уста тѣхъ людей, которыхъ тѣла загнивали, и что бы они не отчаялись въ ученіи Божіемъ, (обращенномъ) къ нимъ, онъ ободрялъ ихъ, и что бы за самыя скорби (445) свои они болѣе благодарили Господа, онъ увѣщевалъ ихъ, говоря: „Помните братья, что написано: Лазарь за то, что терпѣлъ злое (бѣдствія), сподобился лежать на лонѣ Авраама въ странѣ царствія“.

Когда же во всемъ этомъ и во многомъ, о чемъ мы предварительно сказали, и прочемъ, о чемъ мы не въ состояніи повторить, прославлялось истинное священство этого славнаго своимъ именемъ (мужа), когда злые и дерзкіе трепетали предъ его праведностью, и слабые и немощные отъ дара его получали уходъ, когда онъ ухо свое благостно приклонялъ къ угнетеннымъ, и въ ревности своей былъ допросчикомъ обиженныхъ, когда онъ усердно содѣйствовалъ словомъ и дѣломъ угоднымъ ему, когда онъ во всякое время давалъ руку смиреннымъ для возвышенія ихъ, когда онъ въ своемъ лицѣ воплотилъ дѣла закона, и надѣлъ на себя заповѣдь Господа своего, какъ одежду, когда на немъ видны были виды милостей Его Бога, и онъ щедро проливалъ ихъ въ предѣлы своей области, когда всѣ поколѣнія Ургѣй хвалились и гордились имъ, и онъ хвалился и утверждался въ Господѣ своемъ, когда онъ ясно видѣлъ заповѣди Бога и на собственную праведность совсѣмъ не надѣялся: послѣ всего этого, случилось, по обычаю своему, заболѣлъ онъ тѣломъ своимъ въ новолуніе мѣсяца Тамузъ (Іюль) по исполненіи трехъ мѣсяцевъ сверхъ двадцати четырехъ лѣтъ его жизни въ епископствѣ.

(446) Но обратимъ вниманіе и просвѣтимся и тѣмъ чудеснымъ знаменіемъ, которое было совершено у этого мужа, всѣ дни котораго были съ различными болѣзнями. Въ тотъ день, въ который съ нимъ случилась послѣдняя болѣзнь, вдругъ открылось ему и онъ сказалъ своимъ близкимъ, что наступило для меня время успокоенія моего. Но онъ и дѣлами показалъ, что наступила кончина жизни его, какъ то поистинѣ было тайно возвѣщено ему Духомъ. Отъ этого, милостыню, которую онъ сдѣлалъ обычаемъ раздѣлять въ каждый мѣсяць Кянунъ 1), онъ поспѣшилъ раздѣлить скоро въ мѣсяць Тамузъ (Іюль). Послалъ же онъ вдругъ милостыни свои чрезъ своихъ служителей на сѣверъ и востокъ то, что обычно давалъ. И отослалъ другихъ, которые понесли его милостыню въ обители на западѣ и на югѣ, пребывающія въ надеждѣ на благодать Божію, до бѣдныхъ святыхъ, которые живутъ въ пустынѣ Іерусалима, какъ и блаженный Павелъ писалъ, что онъ собиралъ для нихъ милостыню. И вышли другіе въ область всѣхъ городовъ, которые были подъ его рукою. И другіе раздѣляли священникамъ и завѣтнымъ общинамъ мужчинъ и женщинъ. И далъ онъ плачущимъ и населенникамъ монастырей, которые въ его области. И раздѣлилъ бѣднымъ, которые находятся въ деревняхъ по всей (области) Ургѣй, когда другіе раздѣляли еще и въ городѣ его всѣмъ нуждающимся и монастырскимъ и завѣтнымъ общинамъ мужчинъ и женщинъ. И вдовымъ и искушеннымъ раздѣлилъ, какъ желалъ, и многое написалъ и прибавилъ на нихъ, и простилъ всѣ долги, которыя наслѣдовалъ, и разорвалъ документы, по которымъ ссудилъ ремесленникамъ много золота, (447) и всѣмъ клирикамъ одинаково далъ благословеніе изъ руки своей.

Послѣ того, какъ онъ исполнилъ всю добрую волю свою и совершилъ все прекрасное желаніе свое, и увидѣлъ, что онъ повоевалъ съ міромъ и его препятствіями,

1) Мѣсяцы зимняго спокойнаго пребыванія у домашняго очага: Декабрь и Январь.

и сокрушилъ лукаваго и его соблазны, и уничижилъ плоть и ея возбужденія, тогда онъ увѣренно возвысилъ своей голосъ на основаніи добраго свидѣтельства своихъ превосходныхъ дѣлъ, хвалясь Господомъ, какъ говорилъ славный Павелъ, что „я подвигомъ добрымъ подвизался, и теченіе скончалъ и вѣру сохранилъ, и отнынѣ соблюденъ для меня вѣнецъ правды, который воздастъ мнѣ въ тотъ день Господь, который есть праведный Судія (2 Тим. IV, 8) и въ руку Его я полагаю духъ мой“. Это сказалъ онъ, молясь въ страданіи во время смерти своей, и осѣнилъ лицо свое крестомъ, и съ любовію благословилъ тѣхъ, которые стояли предъ нимъ и съ радостью предалъ душу свою Господу своему.

Когда же въ 7 день 1) мѣсяца Августа въ городѣ внезапно распространилось извѣстіе о его смерти, (тогда) и стѣны навѣрно задрожали и жилища потряслись отъ звука внезапнаго вопля жителей его. Въ скорби рыданія голосъ человѣка смѣшивался (связывался) съ голосомъ его товарища и слѣдовалъ, не прекращая своего постоянства. Ибо весь городъ былъ какъ бы однимъ домомъ плача, раздѣлившись на 18 партій служительницъ (плакальщицъ) во дворѣ (448) церкви, партія плакальщицъ отъ Іудеевъ была внѣ, когда весь городъ оплакивалъ его на улицахъ, порывистыми рыданіями, которыя раждали горестные вздохи и скорбныя слезы. Священники со всѣмъ народомъ завѣта и міряне съ Іудеями, возвѣщали самимъ себѣ горе, говоря, что „на насъ пришла совсѣмъ погибель: какой милости человѣколюбца и Бога мы лишены! и послѣ какого истиннаго пастыря и руководителя къ праведности мы сдѣлались сиротами! и отъ какого распредѣлителя благъ и ревнителя о благочестіи мы удалены, и какого описателя истинъ и заботливаго о добродѣтеляхъ мы лишены! Ибо кто изслѣдовалъ бы для насъ его дѣла, дѣла этого святаго ми-

лостями, котораго въ его разумѣ возбуждали страданія его единоплеменниковъ,“ говорили они. Ибо онъ былъ отцомъ сиротъ по любви своей къ нимъ, и братомъ бѣдныхъ по своей заботливости о нихъ, и еще товарищемъ печальныхъ по своему смиренному поведенію, и любителемъ святыхъ по своимъ отличнымъ священнодѣяствіямъ, и заботливымъ о спасеніи всякаго человѣка, который находился (стоялъ) въ его истинѣ. Такъ говорили они это, оплакивая лица свои, и говорили это, когда рыдали души ихъ.

На слѣдующій день успѣшили скрыть чистое тѣло его въ его деревянный ящикъ, что въ его обители, что бы его святое тѣло не было растерзано руками всего народа, который изъ любви къ нему успѣшилъ бы взять отъ него святую частицу по вѣрѣ ихъ, и такъ проводили (449) съ псалмами и гимнами, похваляя его открыто до пристани-могилы, что въ усыпальницѣ, въ которую и сошла утружденная ладья благословенной его старости, неся въ себѣ великое бремя праведности, что бы изъ него раздѣлять помощь тѣмъ, которые съ вѣрою просятъ во имя Господа его, что бы Онъ предалъ имъ чрезъ это истинное сокровище даръ милостей изъ сокровища щедротъ. Ибо вотъ—больные тамъ-и исцѣляются, и здоровые тамъ-и получаютъ помощь, опять тамъ бѣсы-и прогоняются, и плачущіе тамъ—и утѣшаются. Опять бѣдные тамъ и получаютъ помощь, и богатые—еще обогащаются. Ибо и холодное его тѣло есть источникъ приобрѣтеній отъ теплоты Духа, который покоился въ немъ. И завѣдывалъ онъ съ дозволенія своего Господа полнотою его имѣній, изъ которыхъ легко раздавалъ блага всѣмъ, которые приходили къ нему, какъ нуждающіеся. Когда же онъ собралъ у себя самого вполнѣ свое богатство, то и сохранилъ при себѣ вполнѣ всю тяжесть своихъ богатствъ, пока воскреснетъ и обновится тѣло его и соединится съ нимъ душа его и оно просіяетъ, и отъ нихъ (богатствъ) онъ просвѣтится во славѣ, какъ совершенный въ день славнаго явленія Сына Божія, Спасителя всѣхъ, Который дарованіемъ милостей Своихъ удостоитъ

1) Въ 746 г. греческой эры, въ 335 г. отъ Р. Хр. испелъ изъ міра сего Раббула, Епископъ Эдесскій въ 8-е (число) Августа (Эдесская Хроника).

всѣхъ насъ милостью Своею, что бы въ тихой обители славнаго отца нашего стать намъ одесную его, и что бы онъ сказалъ за насъ Господу и не постыдился за насъ: (450) „Вотъ я и дѣти, которыхъ Ты мнѣ

далъ“. Поклоняемся Тебѣ и благодаримъ Отца Твоего и славимъ Духа Святаго Твоего и нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кончилъ писать о славныхъ дѣлахъ Епископа Раббулы.

ТЕЗИСЫ НА „ФИЛЮКВЕ“ (И ОТЪ СЫНА) РУССКАГО БОГОСЛОВА.

(Продолженіе).

IV.

Идея проникновенія Св. Духа чрезъ Сына и непосредственнаго отношенія третьяго Лица Св. Троицы ко второму такъ сильно утведилась въ сознаниі отцовъ Церкви, что они даже утверждали: Св. Духъ съ Отцомъ соединяется чрезъ Сына. Однако здѣсь еще не дано повода къ мнѣнію, что въ выраженіи „чрезъ Сына“ говорится о какомъ либо кавзативномъ моментѣ въ отношеніи Сына къ Св. Духу. Свою ипостась Св. Духъ имѣетъ отъ Отца, какъ всеединой причины. Это хорошо выражено въ слѣдующемъ сужденіи Св. Іоанна Дамаскина: „Св. Духъ есть Духъ Отца, какъ отъ Него исходящій. Онъ также и Духъ Сына, но не такъ, какъ если бы Онъ имѣлъ бытіе изъ Сына по той причинѣ, что Онъ чрезъ Сына отъ Отца исходитъ, ибо одинъ только Отецъ есть Причина“.

Богъ.		Причина.....	Отецъ.
		Причиняемое	Сынъ.
		Принадлежащее къ Тому, Что изъ Перваго.....	Сынъ.
		Происходящее чрезъ Принадлежащаго къ	
		Тому, Что изъ Перваго	Св. Духъ 2).

и Св. Духъ, какъ посредственно исходящій, предикатируется.

Это заключеніе было бы совсѣмъ неоспоримо, если бы мы прочитали у Григорія Нисскаго только одно мѣсто, именно подъ буквою д. „Если мы предположимъ, что видимъ пламя, раздѣленное на три свѣчи (источникъ свѣта) и что первое пламя было причиною третьяго, которое

Такимъ образомъ непосредственно за „чрезъ Сына“ слѣдуетъ необыкновенно лаконическое „Одна Причина“ что бы для всего міра было понятно само собой, что причина можетъ быть передана только предлогомъ „изъ“ а не—„чрезъ“. Но если Отецъ есть единственная причина бытія Св. Духа, то идея исхожденія послѣдняго отъ Отца чрезъ Сына на первой взглядъ даетъ поводъ намъ поставить вопросъ: Отецъ непосредственно ли или посредственно есть причина Св. Духа?

Насколько я знаю, такой вопросъ почти открыто обсуждался только Григоріемъ Нисскимъ 1). Технические термины, которые употребляетъ этотъ отецъ (въ мѣстѣ а) ясно выставлены докторомъ Н. В. Светѣ въ слѣдующей схемѣ.

посредствомъ передачи чрезъ среднее возжгло внѣшній свѣтъ, то ничто намъ не препятствуетъ разсматривать третье пламя, какъ огонь, хотя бы оно и было возжжено предыдущимъ пламенемъ. Такимъ образомъ, заключаетъ Св. Отецъ, Св. Духъ, хотя и третье Лицо, но Онъ равнаго достоинства съ Отцемъ и Сыномъ.

При обсужденіи этого, на первый

1) Основные мѣста: а) ибо не существуетъ трехъ боговъ (Минь т. 45 собр. 133 В. С.), б) Противъ Эвномія (собр. 369 А. Минь тамъ же), в) Противъ Эвномія собр. 464, В. С. Минь тамъ же д) Противъ Македонія (н. 6 собр. 1308 В. Минь тамъ же).

2) Въ а) причиненное называется также тѣмъ, „что отъ причины,“ въ б) Сынъ обозначается, какъ мыслимый по принадлежности нераздѣльно съ Отцомъ, Св. Духъ, какъ воспринимаемый чрезъ Него и вмѣстѣ съ Нимъ тотчасъ и въ связи.

взглядъ выдающагося мѣста, не должно оставлять безъ вниманія, во первыхъ, что дѣйствіе причины посредствомъ средняго здѣсь правда выразительно принимается, но только въ рѣчи о пламени и свѣтѣ, а не о Сынѣ и Св. Духѣ. Во вторыхъ, извѣстно, что Григорій Нисскій въ высшей степени почиталъ Св. Василия, называлъ его не только своимъ братомъ, но и отцомъ

и учителемъ (даже Св. отцомъ нашимъ). Не трудно предположить, что Св. Григорій считалъ своею обязанностью и честью ни на волосъ не отклоняться отъ ученія и взглядовъ Великаго Василія, и одно изъ классическихъ его мѣстъ относительно разбираемаго теологуменонъ, именно б, даже въ способѣ выраженія примыкаетъ взгляду Василія Великаго.

Св. Василій.

Такъ какъ мысль не входитъ ни въ какое пустое пространство между Отцомъ и Сыномъ, то поэтому нѣтъ ничего вторгающагося посрединѣ между ними, — ни какой либо несуществующей пустоты разстоянія, раздѣляющей чрезъ прибавку чего либо пустого сопринадлежащее (Имъ).

Св. Григорій.

Въ несотворенной субстанции Отецъ мыслится, какъ безначальный, нерожденный и всегда Отецъ. Изъ Него непосредственно Единородный Сынъ, Который мыслится нераздѣльно соединеннымъ съ Отцомъ. Но чрезъ Него и съ Нимъ вмѣстѣ, (прежде, чѣмъ вторгается представленіе о чемъ либо пустомъ и существующемъ) Св. Духъ понимается, Который по Своему бытію не позже Сына, такъ что бы можно было представить Единороднаго безъ Св. Духа. Но причину бытія Своего Онъ имѣетъ въ Богѣ всѣхъ, изъ Котораго и Единородный Свѣтъ, возсіявающую чрезъ Истинный Свѣтъ, такъ что Онъ не отдѣляется ни отъ Отца, ни отъ Единороднаго, ни промежуткомъ ни инаковостью природы.

Св. Василій.

Сынъ мыслится всегда нераздѣльно со Св. Духомъ, Св. Духъ съ Сыномъ сочленяется, но имѣетъ бытіе, зависящее отъ причины, именно отъ Отца, изъ Котораго Онъ исходитъ. Онъ имѣетъ характеристичный признакъ свойства Его по ипостаси, что Онъ послѣ Сына и съ Нимъ познается и бытіе имѣетъ отъ Отца. А Сынъ, Который исходящаго отъ Отца Духа дѣлаетъ чрезъ Себя и съ Собою познаваемымъ, только Онъ одинъ блистаетъ изъ несотвореннаго Свѣта, какъ Единородный и т. д.

Какъ мы видимъ оба Отца ясно выражаются „чрезъ Сына,“ даже настойчиво, но только въ связи съ предикатами „*познаваться, восприниматься*.“ чрезъ Сына Духъ богословски познаваемъ, и это характеристично даже для ипостаси Самого Сына, для Его внутренней жизни, это Его отличительный признакъ. Но если основываться на внутреннѣйшихъ таинственныхъ отношеніяхъ Св. Троицы, то „*чрезъ Сына*“ свободно отъ легкаго оттѣнка отношенія причинности: слово „чрезъ Сына“ насколько мнѣ извѣстно, всегда ступшевывается, какъ

скоро оба отца начинаютъ говорить о причинѣ бытія Св. Духа. „По своему бытію,“ говоритъ Василій Великій: „Духъ зависитъ отъ причины, именно отъ Отца, изъ Котораго Онъ исходитъ“. Еще яснѣе выражается Св. Григорій. „Причину бытія Своего Духъ имѣетъ тамъ, гдѣ ее имѣетъ и Единородный Сынъ-въ Богѣ всяческихъ. 1) Такимъ образомъ съ точки зрѣнія при-

1) Ср. Противъ Эвномія (собр. 416, С.) „но чрезъ Него (Сына) просіявая, причину же Ипостаси имѣя изъ Первообразнаго Свѣта.

чиннаго отношенія Сынъ Св. Духу логически не причисляется, скорѣе Они здѣсь на одной и той же ступени логической, поставляются, какъ соподчиненные.

Въ третьихъ: между Св. отцами Григорій Нисскій, какъ гласитъ согласное признаніе богослововъ, въ высшей степени причастенъ оригеновскому духу. Относительно Оригена имѣются затрудненія, что онъ недостаточно соображалъ о важности богословскихъ понятій: причина, начало, источникъ. 1) Это значеніе, конечно, ясно самому Григорію, какъ и Оригену. Однако оригенизирующій Св. Отецъ не говоритъ вообще ничего, что могло бы возвысить Сына въ порядкѣ причиннаго. Много разъ онъ упускаетъ самое лучшее дѣло—констатировать, что Сынъ, какъ живой посредникъ въ каузативномъ дѣйствіи Отца относительно Духа, 2) есть

1) Напр. въ Іоан. т. 2 н. 1, 2, 3 стр. 49-51 (изданіе де-ля Рю) Оригенъ утверждаетъ, что только Отецъ Самобогъ и Богъ, въ собственномъ смыслѣ, а Сынъ только Богъ, такъ какъ Онъ понимается только въ ряду представляемыхъ боговъ, дѣлающихся таковыми по причастію въ Богѣ. При этомъ Оригену предносилась мысль о томъ, что его разсужденіе можетъ кого либо обезпокоить. На этотъ случай онъ увѣряетъ, что божеское достоинство Сына этимъ нисколько не умаляется, такъ какъ, говоритъ онъ (и это доказательство онъ считаетъ важнѣйшимъ): Оба Они, какъ Отецъ, такъ и Сынъ занимаютъ мѣсто источника: „Отецъ начало божества, а Сынъ-разума“.

2) И это хорошо обосновывается: для чловѣческаго, подчиненнаго пространственнымъ законамъ представленія (объ этомъ только можетъ быть здѣсь рѣчь), Св. Духъ (во всякомъ представляемомъ моментѣ его бытія, т. е. въ моментѣ дѣйствія причины) съ неотразимою необходимостью долженъ быть мыслимъ, какъ сущій внѣ Отца, если Сынъ можетъ быть понимаемъ, какъ нѣправитель этого дѣйствія. Но такое пониманіе въ нераскрытомъ видѣ постулируетъ къ нехорошему „изъ не сущихъ“. Право-

сопричина и соисточникъ Духа. Такое замѣчаніе имѣетъ порядочную тяжесть и можетъ что либо показать.

При такомъ освѣщеніи я могъ бы трактовать первое (а) классическое мѣсто Св. Григорія. „Одно непосредственное изъ Перваго, и другое чрезъ посредство изъ Перваго, такъ что свойство единородности неоспоримо остается за Сыномъ, точно также, какъ и тотъ фактъ, что Духъ имѣетъ Свое бытіе отъ Отца, не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо посредство Сына Ему Самому сохраняетъ характеръ Единороднаго, равно какъ и Духу не препятствуетъ имѣть общность природы съ Отцомъ“.

Тезисъ, заслуживающій одобренія, въ этомъ мѣстѣ такой: различіе природы въ Троицѣ не принимается. Различіе Личностей не аргументъ противъ сущности. Соглашаясь относительно совершеннаго сходства природы, мы не отказываемся отъ различія между причиною и причиннымъ, въ чемъ одномъ мы и принимаемъ различіе одного отъ другого. Такъ какъ мы признаемъ, что природа Троичности безразлично едина, то мы не отрицаемъ ни въ какомъ случаѣ различія причины и причиннаго, мы утверждаемъ даже, что въ этомъ различіи заключается различіе отдѣльныхъ личностей. Но обсужденіе ипостаснаго различія здѣсь введено только для того, что бы отклонить возраженіе противниковъ, мы будемъ защищаться по поводу такой жалобы, такъ что логическое удареніе ложится на заключеніе объ Единосущи: посредство Сына разсматривается съ точки зрѣнія общности природы. Фактъ, что Сынъ, второе Лицо, а Духъ третье, принимается, какъ данное и освѣщается въ томъ смыслѣ, что въ этомъ нѣтъ никакого препятствія къ единосущію Духа. Но о дѣйствіи причины нѣтъ рѣчи, почему вопросъ о томъ, Св. Духъ имѣетъ ли Свое бытіе непосредственно отъ Отца, или чрезъ Сына, остается безъ отвѣта. 1) Получаю-

славное омоусіанское представленіе можетъ проэктировать Св. Духа въ этомъ моментѣ только какъ еще внутри Отца зарождающагося и это исключаетъ всякое посредство Сына.

щій отъ Отца бытіе Духъ и „отъ Отца имѣющій бытіе Духъ“ эти понятія обозначаютъ для человѣческаго способа представленія два различные момента божественной жизни. По моему разумѣнію

теологуменонъ Св. Григорія посвящено второму моменту и держитъ насъ въ области созерцанія „просіянія и явленія“ Св. Духа, а не Его „исхожденія“ въ собственномъ смыслѣ этого догматическаго понятія.

VI.

Эти взаимныя отношенія Ипостасей Св. Троицы должны олицетворять субстанціальность Св. Троицы, тождество природы трехъ Лиць по общности ихъ природы. Теологуменонъ отцовъ Церкви, что существенная благость идетъ отъ Отца къ Св. Духу чрезъ Сына, представляетъ, такъ сказать, самый пульсъ полной таинственности божественной жизни, и дѣлается подъ перомъ Амвросія могучимъ доказательствомъ единосущія Сына съ Отцомъ. „Никто благъ, какъ Богъ,“ утверждали Аріане. „Св. Духъ благъ,“ отвѣчалъ Амвросій: „и получаетъ отъ Отца существенное благо чрезъ Сына, но если Св. Духъ благъ, то благъ и Сынъ“. Выраженіе „чрезъ Сына“ сводитъ только на временное дарованіе Св. Духа созданію-твари чрезъ Сына—это называется-упомянута выше доказа-

тельства отцовъ Церкви ослаблять. Въ Евангеліи есть одно только мѣсто (Іоан. XX, 22), которое можетъ быть сведено къ обоснованію „чрезъ Сына,“ и изъ этого мѣста непосредственно уясняется, что Св. Духъ даруется твари чрезъ Сына (ср. Тит. 3, 3, 5, 6). Это утверждали и Отцы. Но, что они изъ этого историческаго факта никогда не дѣлали обратнаго заключенія касательно вѣчнаго отношенія Св. Духа къ Сыну (такъ что изліяніе самого Духа чрезъ Сына было бы скорѣй рефлексомъ этого вѣчно основнаго факта на временное 1), что бы доказать обратное, тяжесть доказыванія этого достается тому, кто осмѣлился бы оспаривать ту мысль, что Св. Духъ чрезъ Сына отъ вѣчности сіяетъ и я увѣренъ, что эта тяжесть для богослова очень велика.

1) къ стр. 9. Также и мѣсто д не даетъ отвѣта: „Есть Св. Духъ Единороднаго, по смыслу причины зримаго прежде ипостаси Духа Святаго“. Эти слова я понимаю, (какъ ихъ понималъ на примѣръ и Богородскій въ 1879 г.) такъ: совершенно теоретически Сынъ представляется до существованія Духа, какъ логическое первое въ отношеніи причины (не „какъ причина и отсюда, какъ логически первое). Братъ, перво и послѣ рожденные Сыны отличаются одинъ отъ другого по ихъ отношенію къ причинѣ, къ Отцу—и однако старшій Сынъ ни въ какомъ случаѣ не есть причина бытія младшаго Сына.

(Продолженіе слѣдуетъ).

† Проф. В. Болотовъ.

1) Что бы подтвердить вѣроятность такого заключенія, я хотѣлъ бы вспомнить о другомъ теологуменонѣ,—и именно о попыткѣ отцовъ Церкви нѣсколько понятнымъ сдѣлать то, почему Сынъ, а не Отецъ сдѣлался человѣкомъ (Ср. Фотія Библіотека код. 222, стр. 181 в. 182, 193, 199, в. 196 изданіе Беккера).

Недѣля въ Курдистанѣ.

(Дневникъ миссіонера). 27 Апрелья.

Отслушавши напутственный молебенъ вмѣстѣ съ священникомъ, вновь присоединеннымъ, с. Тулякки, я, взявши съ собою еще одного сирійскаго священника и учителя, отправился въ Курдистанъ, всѣ верхами на лошадахъ. Чувства соотвѣтствовали новизнѣ начинаемаго дѣла. Выѣхали послѣ обѣда, что-бы почевать въ с. Ангаръ. Ангаръ это-послѣднее христіанское селеніе Урміи на границѣ съ Тергяваромъ. Такое его положеніе причиняетъ ему много затрудненій и бѣдствій во времена Курдинскихъ набѣговъ. Расположено оно на пригоркѣ, окружено садами, воздухъ чистый, горный, вода тоже, климатъ здоровый. Въ настоящее время тамъ стоитъ нашъ военный постъ. Спокойствіе полнѣйшее, и Сирійцы, большинство коихъ православные, благославляютъ и прославляютъ Всевышняго за спасеніе, дарованное имъ милостью Императора. Еще въ прошломъ году, въ Маѣ мѣсяцѣ, здѣсь по близости произошло кровавое столкновеніе между нашими солдатами, подъ командой б. начальника конвоя при Консульствѣ поручика 3-го Кавказскаго Стрѣлковаго полка Л. И. Иванова. Курдамъ тогда здорово досталось отъ русскихъ: было, говорятъ, до 60 убитыхъ, съ нашей же стороны былъ убитъ одинъ фельдфебель и ранены два нижнихъ чина. Урокъ былъ данъ Курдамъ хорошій, съ того дня они сидятъ тише воды.

Здѣсь вечеръ провелъ въ распросахъ о Курдахъ Тергявара, ихъ нравахъ обычаяхъ и т. п. Ничего новаго, кромѣ давно извѣстнаго о дикости и разбойничествѣ Курдовъ не услышали. Мои распросы объяснялись нетерпѣніемъ узнать что-нибудь новое о той, находящейся близко, но мало извѣстной странѣ, которая именуется Курдистаномъ. Мы жители Урміи привыкли съ подозрѣніемъ смотрѣть на всякаго челоука въ курдинскомъ платьѣ. Прежде всего обращаетъ вниманіе бѣлой шерсти шапка, окрученная темно-синимъ ситцемъ.

Это почти общій національный головной уборъ Курдовъ, беки имѣютъ однако же уборъ черный, шелковый. Сирійцы же и черный простой, и синій. Въ каждомъ Курдѣ мы привыкли видѣть не только вора, но и разбойника. Понятно, поэтому, возникаетъ желаніе провѣрить это мнѣніе у лицъ, живущихъ ближе къ Курдистану.

28 АПРѢЛЯ ПУТЬ ВЪ ТУЛЯККИ.

Утромъ пріѣхалъ въ Ангаръ полковникъ Д. И. Андріевскій, начальникъ Консульскихъ конвоевъ въ Азербейджанѣ. Онъ ѣдетъ къ Курдинскимъ бекамъ безъ какой-нибудь особенной цѣли: просто познакомиться и посмотрѣть, какъ они живутъ. Ѣдетъ въ сопровожденіи двухъ казаковъ, съ нимъ же и извѣстный въ Урміи Сиріецъ Ага Петросъ, бывшій 7 лѣтъ назадъ турецкимъ таджиръ баши въ Урміи и ведшій политику въ пользу турокъ. Но такъ какъ они не оцѣнили его стараній и не сдѣлали его вице-консуломъ, приславши природнаго турка, то онъ откачнулся отъ нихъ и уже не имѣетъ съ ними никакихъ отношеній. Это челоукъ очень способный, политичный и знающій весь Курдистанъ. Самъ онъ—уроженецъ сирійской области въ горахъ—Тхумы, прекрасно знаетъ курдинскій языкъ и обычай. У меня было съ нимъ заранѣе соглашеніе, что бы онъ сопровождалъ меня и былъ вродѣ какъ бы моимъ охранителемъ (только идейно конечно), потому что у нихъ было всего два слуги, вооруженные, и у него самаго маузеръ, кромѣ того, у нашего конюха было ружье (изъ персидскаго Урмійскаго арсенала) системы Варандля. Но все это, конечно, не въ цѣляхъ сражаться при нападеніи, ибо возможность чего-нибудь подобнаго мною никакъ не допускалась.... Повода и побужденій къ непріязни со стороны

Курдовъ никакихъ не представлялось (хотя другіе допускали это). Сразу же за селомъ дорога пошла въ горы. Урмія со всею своею красотою осталась плѣнять взоръ назади. И долго, она оставалась видною. Какая перемѣна видовъ! Кругомъ пустыя горы, мало покрытыя травою, ни одной деревни, ни движенія по дорогѣ. Вотъ, подумалъ я, вотъ онъ безмолвный и дикій Курдистанъ! дѣйствительно дикій и пустынный! Пѣшіе слуги Аги Петроса поражали меня своею выносливостію: не отдыхая, они шагали въ горы впереди нашихъ лошадей. Я обратилъ вниманіе на ихъ выносливость; оказалось, что они курды, бѣжавшіе турецкіе аскеры (солдаты регулярной арміи). Подъемы, спуски, небольшія долины, овраги чередовались непрерывно. Сидѣть на лошади становилось утомительно, явилась, кромѣ того, жажда, но пить было нечего, нашли одинъ источникъ. Здѣсь встрѣтились съ нами Сирійцы с. Шибаны. Они шли въ городъ и у нихъ была бутылка. Почерпнули, но я посмотрѣлъ, очень ужъ была нечистая вода. Ждать и стоять, пока сядутъ на днѣ бутылки посторонніе элементы, не хотѣлось, и мы поѣхали, дальше. Скоро пріѣхали къ длинному ущелью, по которому течетъ рѣка Ревза. Это и есть собственно путь изъ Урміи въ Тергяваръ съ сѣверной границы Урміи. Другой путь чрезъ ущелье Банда—на западѣ—по которому течетъ рѣка Шагаръ-чай. Горы по сторонамъ ущелья покрыты травою. Дорога идетъ по берегу рѣки. Въ одномъ мѣстѣ она очень узкая и затруднительная даже для верховаго. Но, кромѣ этого мѣста, вездѣ сносная. По горамъ стали виднѣться стада овецъ, внизу черныя палатки. Эти палатки я увидѣлъ въ первый разъ. Это Курды, выселившіеся изъ деревень въ поле, что-бы пасти овецъ и готовить изъ овечьяго молока сыръ. Сыръ этотъ они продаютъ въ Урміи, по-татарски онъ называется „фениръ“, по-сирійски „гюпта“. Приготовленный по особому способу, онъ закапывается на зиму въ кувшины въ землю (для изолированія отъ вліяній воздуха) и потомъ постепенно вынимается по мѣрѣ надобности. Сыръ этотъ очень вкус-

ный, и составляетъ для большой части населенія чуть ли не единственный продуктъ питанія вмѣстѣ съ хлѣбомъ. Состоятельные болѣе или менѣе люди ѣдятъ его въ качествѣ закуски съ чаемъ. Не будь этого сыра, урмійская бѣдность была бы лишена вкуснаго блюда. Курды съ стадами и палатками отъ половины Апрѣля до осени кочуютъ съ мѣста на мѣсто. Пастбища просторныя—горъ много, для всѣхъ хватитъ, даже останется... Житѣе вольное: на лонѣ природы, воздухъ чистый продукты питанія свѣжіе. Все это, конечно, прекрасно для любителя. Ыдемъ дальше, опять палатки, уже близко около дороги и тутъ же овцы. Каково же было мое удивленіе, когда сказали, что эти палатки и овцы принадлежатъ не курдамъ, а сирійцамъ. Это былъ первый случай встрѣчи съ горскими сирійцами. Я пожелалъ подѣхать поближе и познакомиться съ ними. Здѣсь были и мужчины, и женщины, дѣти. Насъ встрѣтили очень радушно и съ большимъ почтеніемъ. Типы Сирійцевъ были уже не то, что въ Урміи, хотя и похожіе. Костюмъ же ихъ совсѣмъ отличный, какъ я уже отмѣтилъ выше. Особенно бросилось мнѣ въ глаза, нѣкоторыя женщины имѣли на шеѣ украшенія изъ серебряныхъ монетъ. Это послѣднее обстоятельство привлекло особое мое вниманіе. Оно какъ то не вязалось съ представленіемъ о курдинскихъ притѣсненіяхъ и грабежахъ. Я спросилъ, не отнимаютъ ли Курды при случаѣ эти украшенія. Мнѣ отвѣтили, что къ женщинамъ Курды относятся съ особымъ этикетомъ—не рѣшаются грабить и обирать ихъ... Это объясненіе показалось мнѣ искусственнымъ. Скорѣе мнѣ представлялось вѣроятнымъ другое, что грабительская природа Курдовъ есть обобщеніе частныхъ случаевъ. Вообще мое представленіе о Курдахъ начинали видоизмѣняться при столкновеніи съ дѣйствительностію... Женщины въ своихъ оригинальныхъ, но очень грязныхъ костюмахъ очень напоминали цыганокъ, какъ мнѣ приходилось въ дѣтствѣ видѣть таковыхъ въ Россіи. Чувствовалось, что это уже не тѣ Сирійцы, которыхъ мы знаемъ въ Урміи и по которымъ ошибочно при-

выкли судить о всемъ Сирійскомъ народѣ. Насъ пригласили подъ раскинутую черную палатку самага примитивнаго устройства безъ какихъ бы то ни было удобствъ. Очевидно, назначеніе палатки только одно—защищать отъ жара солнца. Здѣсь мы расположились на принесенномъ войлокѣ и съ удовольствіемъ выпили, (я въ первый разъ) овечьяго молока и съѣли съ хлѣбомъ (лавашемъ) по нѣскольکو кусочковъ свѣжаго, только что приготовленнаго сыру. Если бы мнѣ не сказали, что молоко овечье, то я бы счелъ его за коровье, хотя коровъ по близости не было: такъ вкусъ его подходитъ къ коровьему. Сирійцы были изъ с. Амбы, гдѣ живетъ Курдо-бекъ, они выражали большую радость по поводу нашего прибытія и звали насъ непременно пріѣхать къ нимъ, что бы записать желающихъ (по ихъ словамъ судя, всѣ Сирійцы Амбы были таковы) въ православіе, что мы и обѣщали сдѣлать. Село Амбы находилось верстахъ въ десяти отъ мѣста нашей встрѣчи—я подумалъ, какъ же это Сирійцы не боятся съ овцами уходить такъ далеко отъ дома, оружія у нихъ никакого не было... Ъдучи далѣе, мы приблизились къ первому полухристіанскому селенію въ ущельѣ Талыны. Я совершенно не ожидалъ, что бы кто нибудь вышелъ намъ на встрѣчу. И когда увидѣлъ направляющуюся къ намъ толпу, то сначала не понималъ, что это такое. Это были Талынскіе Сирійцы: они шли съ крестомъ и хлѣбомъ—солью встрѣтить перваго Русскаго миссіонера, отправляющагося въ Курдистанъ. Деревянный небольшой крестъ былъ утверждён на древкѣ съ подвязаннымъ краснымъ платкомъ, который, развѣваясь на вѣтрѣ, напоминалъ флагъ. Одинъ изъ Сирійцевъ, оказавшійся діакономъ, несъ дымящееся кадило, нѣскольکو человекъ пѣли какіе то пѣснопѣнія. Я слѣзъ съ лошади, поцѣловалъ Крестъ, привѣтствовалъ толпу и откушалъ хлѣба—соли. Сирійцы были крайне тронуты встрѣчею, ихъ радость была очень велика: мой пріѣздъ къ нимъ они истолковывали, какъ эпоху въ ихъ жизни—отнынѣ они освобождены отъ ига мусульманъ... Дай Богъ,

что бы дѣйствительно это такъ было! Я лично вѣрю, что будетъ, ибо не напрасно же русская кровь пролита въ Персіи и около Курдистана—въ Ангарѣ... Крестный ходъ (о! какимъ бѣднымъ и простымъ выглядѣлъ онъ по сравненію съ крестными ходами въ Россіи, однако такъ же крестъ, та же вѣра, та же сила) возвратился въ селеніе. Я верхомъ тихо слѣдовалъ за нимъ. Селеніе произвело на меня необычное впечатлѣніе. Здѣсь почувствовался рѣзко Курдистанъ. Совнѣ почти что и не замѣтно домовъ, если бы они не были расположены на пригоркѣ. Дома крайне низкіе неприглядные, ни одного деревца, ни одного „отага“—комнаты, надстраиваемой надъ крышей чернаго дома... Все село—группа какихъ то кучъ. Такъ вотъ онъ этотъ жалкій Курдистанъ, подумалъ я. Какіхъ нибудь 15 верстъ отъ Урміи, а какая громадная разница! Начинается совсѣмъ другая страна—некультурная, дикая. Видно полное отсутствіе элементарной культуры, какъ бы полнѣйшее небреженіе о небольшихъ удобствахъ осѣдлой жизни. Хорошо еще, что внутри дома оказались не столь плохими: они очень помѣстительные и теплые, хотя въ то же время очень темные. Надъ землянками возвышался домъ помѣщика, очень невзрачный, но все же лучше другихъ. Да и самъ помѣщикъ то, я забылъ упомянуть, никакъ не напоминаетъ такового, какъ привыкли мы представлять помѣщика въ Урміи. Одѣтъ онъ былъ немного получше сельчанъ и напоминалъ полицейскаго служителя при персидскомъ губернаторѣ. Онъ при вѣздѣ въ село выходилъ мнѣ навстрѣчу, и я сразу понималъ, съ кѣмъ имѣю дѣло...

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА МИССІОНЕРА.

XVI. Горизонты православныхъ миссіонервъ въ Персіи.

Хочется подѣлиться съ читателями нашего журнала мыслями о вѣроятномъ будущемъ нашего миссіонерскаго дѣла въ странѣ Льва и Солнца. Я не пророкъ и

не сынъ пророка, но общее положеніе и нынѣшніе шаги нашей Миссіи дають основаніе поговорить объ ея будущемъ.

Усиленіе Русскаго вліянія въ Азербейджанѣ есть несомнѣнно благопріятное условіе для расширенія и успѣха дѣятельности нашей Миссіи. Это обстоятельство дало намъ возможность въ отдѣльныхъ случаяхъ успѣшно защищать интересы Сирійцевъ предъ мусульманскими властями Урміи. До измѣненія ихъ беззаконнаго положенія на болѣе выгодное еще далеко, потому что Азербейджанъ все еще Персидская провинція. Но и достигнутое для Сирійцевъ заставляетъ ихъ тѣснѣе примыкать къ Русскимъ.

Слухъ о русскомъ покровительствѣ быстро распространился не только среди Сирійцевъ Урміи, но и въ Салмасѣ и въ Тегеранѣ и въ Курдистанѣ. И вотъ Православная Церковь имѣетъ теперь своихъ чадъ и въ Курдистанѣ и въ Салмасѣ. Православная Миссія энергично ведетъ защиту Сирійцевъ въ указанныхъ мѣстностяхъ, а Русская правительственная власть по мѣрѣ своихъ средствъ и полномочій помогаетъ ей въ этомъ дѣлѣ. Опять таки эта защита Сирійцевъ касается отдѣльныхъ случаевъ. Въ этомъ болѣе всего виноваты сами Сирійцы, которые еще не умѣютъ сознавать себя народомъ: каждый пока еще только жалѣетъ себя, уважаетъ себя, защищаетъ себя. Что же Миссія должна сдѣлать для объединенія Сирійцевъ?

Прежде всего, мы должны подчинить себѣ прежній несторіанскій и національный центръ Сирійцевъ въ Кучанизѣ, т. е. несторіанскаго патріарха Маръ Шимуна. Послѣдній давно стучится въ двери православной Церкви, убѣдившись въ своей молодости и неопытности и разочаровавшись въ прежнихъ друзьяхъ—Англійскихъ миссіонерахъ. Надѣмся, что въ будущемъ году весной онъ съ помощью Божіею и съ благословенія Св. Синода будетъ нашимъ и приведетъ за собою много тысячъ Сирійцевъ Турціи, которыхъ въ Турецкихъ областяхъ (Гяваръ, Джилу, Тіары, Базъ, Тхума) насчитывается до 250,000 душъ. Тогда объединеніе этого народа будетъ

поставлено на твердую почву и съ ихъ интересами принуждены будутъ считаться и Персія и Турція. Если это дѣло совершено будетъ Россіей и Русской Церковью, то и вліяніе наше въ этихъ государствахъ усилится еще болѣе. Но намъ достаточно пока напомнить здѣсь объ одномъ.

Кромѣ Сирійцевъ Турецкаго и Персидскаго Курдистана есть еще Сирійцы Месопотаміи, находящіеся давно уже въ униі съ Римомъ. Они называются Яковитами и управляются особымъ патріархомъ, который носитъ всегда одно оффиціальное имя Маръ Іліи, патріарха Вавилонскаго. Но католическое вліяніе на этихъ Сирійцевъ сейчасъ довольно слабое и выражается только въ отдѣльныхъ случаяхъ покровительства имъ предъ Турецкими властями. Между тѣмъ, они знаютъ и много думаютъ о Россіи и о Русской Церкви.

Конечно, созданіе единовѣрнаго и доброжелательнаго Россіи населенія въ Турціи и Персіи дѣло важное и полезное. Но для этого намъ самимъ въ Персіи необходимо укрѣпиться подъ властью и руководствомъ своего русскаго епископа, авторитетнаго въ глазахъ населенія. Имѣя здѣсь свой особый іерархическій центръ мы успѣшнѣе будемъ отражать усилія инославныхъ миссіонеровъ, проводить свое вліяніе на Сирійцевъ. Тогда и высшая дипломатія будетъ внимательнѣе относиться къ нашей Миссіи, признавши ее авторитетнымъ проводникомъ Русскаго вліянія и Русскихъ идей на востокъ.

Политическое положеніе.

Возвращеніе въ Тегеранъ изъ заграничнаго отпуска регента мало принесло улучшеній для Персіи. Попрежнему половина министровъ пользуются отпускомъ, другая половина часто выражаетъ желаніе подавать въ отставку. Среди нихъ попрежнему господствуютъ несогласія, объясняемая разностью ихъ происхожденія: одни—принцы, другіе—простые люди. Выборы въ меджлисъ ведутся, правда, по мѣстамъ болѣе энергично, но при общемъ равнодушій населенія, которое давно успѣло оцѣ-

нить по достоинству навязанную ему конституцію. Особенно Тавризь энергично заявляет свое нежеланіе имѣть дѣло съ меджлисомъ, столь ясно обнаруживавшимъ въ прежнее время неспособность упорядочить жизнь страны.

Въ Урміи спокойно. По крайней мѣрѣ Курды Таргявара ничѣмъ себя не обнаруживаютъ. Они должны быть довольны, потому что опять очутились на положеніи господъ въ дерерняхъ Курдистана, и озабочены только пріисканіемъ денегъ для уплаты возложеннаго на нихъ штрафа. Но они должны будутъ еще вернуть нѣсколько тысячъ овецъ, захваченныхъ ими у христіанъ жителей разныхъ деревень Таргявара. Послѣдніе исправно посѣщаютъ насъ, напоминая объ этомъ, и заявляя свою боязнь передъ Курдами, вновь сидящими возлѣ нихъ. Вполнѣ естественно, что эти ихъ незваные сосѣди, не запаса себѣ ничего лѣтомъ, опять садутъ на шею христіанамъ. Надѣмся только на милость Божію, да не ихъ долготерпѣніе.

Въ Таргяварѣ на зиму остается нашъ военный постъ (8-я рота 5-го полка и команда развѣдчиковъ). Другой постъ стоитъ въ селеніи Ангаръ тоже по дорогѣ отъ Урміи въ Таргяваръ. Можетъ быть въ присутствіи этихъ постовъ Курды будутъ вести себя смиреннѣе.

Наиболѣе счастливымъ народомъ въ Урміи опять являются Армяне. Дома ихъ въ городѣ опять оказались свободными отъ военного поста, почему вслѣдствіе трудности пріисканія помѣщеній для нашихъ солдатъ у Сирійцевъ и мусульманъ города наши защитники должны была пребывать въ холодномъ Сирѣ до 25 Сентября. Затѣмъ, безъ сомнѣнія аренда селъ Курдистана многимъ Армянамъ доставила солидный заработокъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ одинъ Армянинъ сообщалъ, что перепродажа имъ аренды селъ въ Дештѣ другому челоуку доставила ему барышъ въ 24 тысячи тумановъ. Къ сожалѣнію обхожденіе этихъ арендаторовъ съ крестьянами не всегда отличается надлежащею выдержанностью и спокойствіемъ. Такъ крестьяне селенія Марангялу (мусульмане) неодно-

кратно заявляли Миссіи жалобу на притѣсненія со стороны арендатора, который подвергъ ихъ якобы за несговорчивость экзекуціи и поборамъ чрезъ посланныхъ мусульманскими властями Урміи лицъ.— Процвѣтаетъ и армянская торговля, отъ которой многимъ членамъ русской колоніи стало такъ тяжело, что по соглашенію съ нѣкоторыми другими вліятельными соотечественниками они открываютъ потребительскую лавочку. Она насъ и объединитъ и освободитъ хотя нѣсколько отъ власти армянскихъ аппетитовъ.—Вообще армянскій экономическій успѣхъ многихъ здѣсь раздражаетъ и возмущаетъ. За что имъ такое счастье? За что имъ дается поддержка русской военной силой съ потерей русскихъ воиновъ, тогда какъ наша Православная Миссія, наблюдая обиды христіанъ со стороны мусульманъ должна мѣсяцами ждать наказанія виновныхъ, терпя продолжительныя проволочки со стороны мусульманскихъ властей....

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ На пріемныя испытанія въ Миссійское училище явилось 70 мальчиковъ изъ разныхъ селъ Урміи. Принято до 20, изъ которыхъ 5 приходящими и 15 пансіонерами, большею частью платными. На учительскую практику нынѣшнею осенью отправляются въ Урмійскія села 8 учениковъ.

§§ Съ возвращеніемъ нашихъ войскъ изъ лагеря въ городъ, послѣдній по ночамъ освѣщается лампами и исправнѣе прежняго метется по требованію военной власти. Конечно, это прогрессъ весьма желательный для того города, гдѣ живутъ наши солдаты: онъ вызывается требованіемъ удобства и гигіены.

Содержаніе Одинъ изъ немногихъ Отцовъ Миссіи. (памяти новопреставленнаго Архіепископа Иннокентія). Сказаніе о славныхъ дѣлахъ Раббулы, Епископа благословеннаго города Ургѣй (Эдессы). Тезисы на „Филіокве“ (и отъ Сына) Русскаго богослова. Недѣля въ Курдистанѣ: 28 Апрѣля путь въ Тулякки. Письма миссіонера. XVI. Горизонты православныхъ миссіонеровъ въ Персіи. Политическое положеніе. Послѣднія извѣстія.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ.

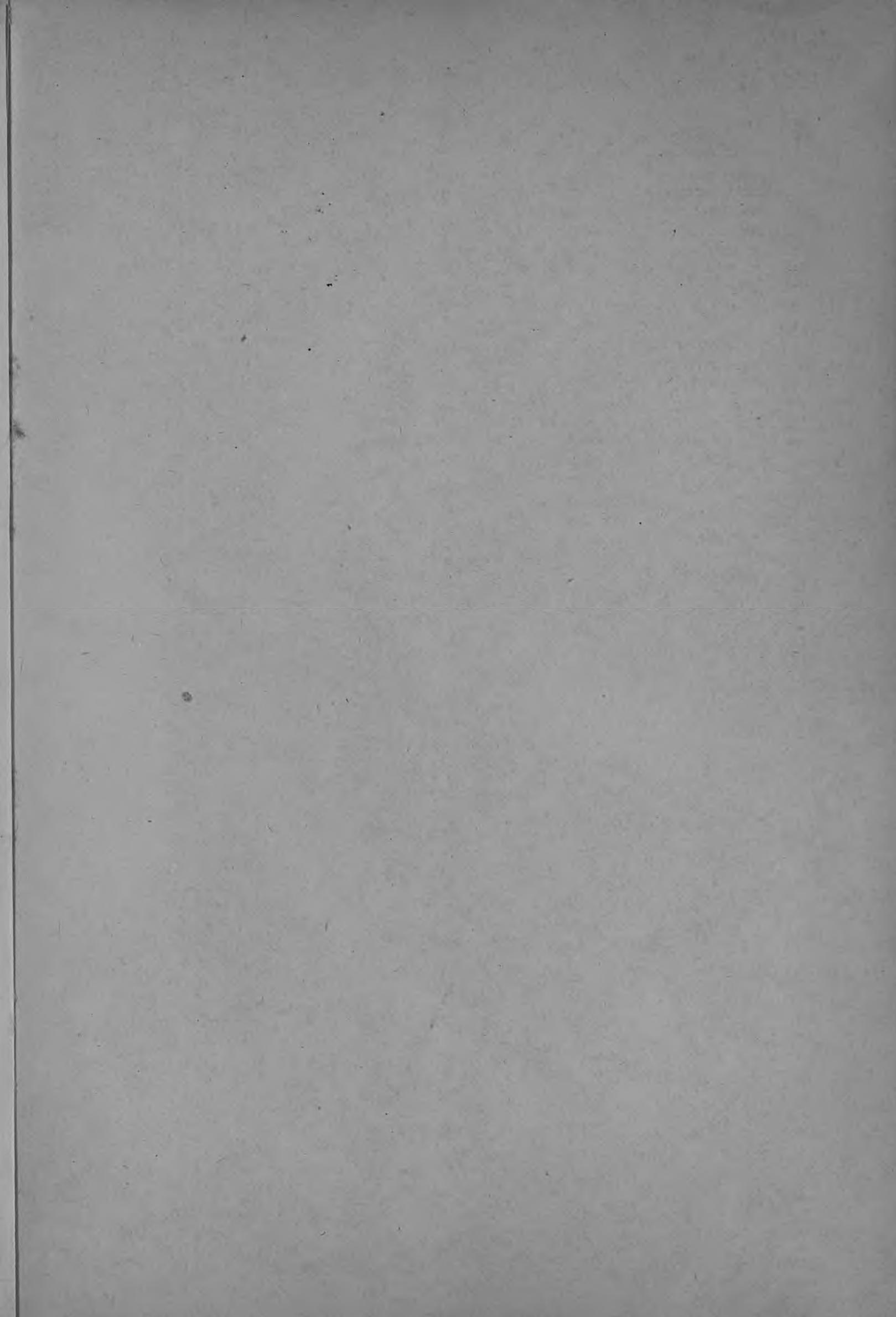
Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣеть задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнью Урміиской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урміиская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкой кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 15 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣеть выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагоприятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) по возможности разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публическія статьи, посвященные выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урміиская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ. Помощникъ Начальника Миссіи

Архимандритъ Пименъ.

6

1913

422

✓10-16